

Взволнованная Гермиона отправилась на обед, и это волнение было вызвано тем, что Луна и Гарри будут ждать её. Она собиралась провести день с Гарри, Гарри, который простил ее за те злые слова в лазарете. Это был Гарри, который, похоже, хотел, чтобы она стала его девушкой. Но, будучи Гарри, Гермиона должна была сама попросить его об этом. Позволив ему увидеть некоторые из её воспоминаний, Гермиона, возможно, даст ему уверенность в том, что он попросит её первым, а знание того, что она никогда не откажет, должно помочь.

Она обнаружила, что ей нужна помощь, когда Пэнси Паркинсон во главе группы ведьм из Слизерина перегородила ей путь в коридор. Дэвис и Гринграсс выглядели так, словно предпочли бы быть где-нибудь в другом месте, но Булстроуд явно была настроена на драку.

"Ты думаешь, что ты какая-то особенная, Грейнджер, и мы покажем тебе, что бывает с грязнокровками, у которых идеи выше их места..."

"Кто-то написал это для тебя, Булстроуд? Я почти вижу, как Драко дергает за ниточки, чтобы заставить твой рот двигаться..."

"Не впутывай в это моего Драко, сучка. Он не станет марать себя такими, как ты". Пэнси была так зла, что практически выплюнула это в Гермиону.

Это вызвало язвительный смех со стороны одинокого гриффиндорца в пустынном коридоре. "Так вот в чем дело, Пэнси. Единственный раз, когда я прикасалась к твоему парню, это когда я отшлепала его в прошлом году. Не за что, он мне противен".

Все это уже собирались начать, когда сзади Слизеринцев раздался голос. "Я прикрою тебя, Гермиона".

Все пять ведьм обернулись и увидели Полумну Лавгуд, стоящую с палочкой в руке. Квартет Слизерина не был впечатлен - и уж точно не был запуган.

"Луни, отвали. Ты здесь ни при чём". Миллисент повернулась лицом к Гермионе, но Полумна не отступала.

"Если ты начнешь с Гермионы, тебе придется иметь дело и со мной. Она моя подруга..."

"Как скажешь." Миллисент бросилась на Полумну, но далеко не ушла.

За Петрификус Тоталус последовали Экспеллиармус и Инкарцероус. Трио заклинаний вылетело из палочки Полумны с невероятной скоростью, и все они попали в цель. Миллисент была связана по рукам и ногам еще до того, как ее палочка выпустила руку, веревки связали ее, и она рухнула на пол, как срубленное дерево.

Полумна ловкохватила палочку Булстроуд из воздуха и успела спрятать её за ухо, прежде

чем крупный слизеринец с силой шлёпнулся на пол. Палочка Полумны все еще прикрывала трех Слизеринцев, которые остались стоять на ногах. "Кто-нибудь еще хочет попробовать?"

Хотя это была Полумна, ее действия были чисто Гарриными. Гермиона сразу же узнала его. Теперь, когда Гарри и Полумна поддерживали её, Гермиона была готова ко всему.

"В чем дело, Паркинсон, шансы больше не в твою пользу? Лично я предпочитаю два против трех, а не один на четыре, как это было минуту назад. Это тактика пожирателей смерти. Они не сражаются, а просто собираются в банду и убивают людей. Это то, к чему вы стремитесь? Кто хочет первым показать этой грязнокровке, каково ее положение? Гринграсс? Дэвис?"

Они не могли даже посмотреть на Гермиону, не говоря уже о том, чтобы ответить ей. "Похоже, это зависит от тебя, Паркинсон. Когда будешь готова..."

"О тебе не стоит беспокоиться, Грейнджер..."

Теперь Гермиона была прямо перед ней. "Тогда зачем ты пыталась устроить мне засаду в коридоре? Подойди ко мне ещё раз, Паркинсон, и ты узнаешь, чему я научилась, тренируясь с Гарри весь год, с Гарри, который сражался с Волдемортом вничью, прежде чем сбежать. Если вы мне не верите, посмотрите в глаза своим отцам и задайте им этот вопрос. В конце концов, большинство из них были там, на кладбище, и стали свидетелями того, что произошло".

Рот Пэнси шевелился, но из него не вырывалось ни звука, однако Гермиона хотела сказать последнее. "После субботы ты меня больше никогда не увидишь. Не лезь ко мне, Паркинсон, мне надоело терпеть дерьмо от таких, как ты".

Гермиона и Полумна ушли по коридору, оставив трех Слизеринцев разбираться с распростертым Булстроудом.

"О, это действительно было приятно".

"Ты была великолепна, Полумна, я на мгновение попала в беду".

"Это был не я, Гермиона, я позволил Гарри взять себя в руки. Честно говоря, когда он увидел, что происходит, я не думаю, что смогла бы его остановить". Полумна, похоже, затеяла внутреннюю дискуссию, но Гермиона точно знала, что сейчас произойдет: Гарри будет извиняться.

"Ты поступил правильно... Нет, все в порядке... Думаю, теперь моя очередь помешивать котел. Мне было приятно наблюдать за тобой, но я должен сделать это сам".

Войдя в большой зал, Полумна попросила Гермиону придержать для неё место, а сама направилась к столу персонала. Её целью была МакГонагалл.

"Да, мисс Лавгуд, чем я могу вам помочь?"

"Я бы хотела получить копию бланка заявления об уходе из Хогвартса. Я устала от здешних издевательств, пора попробовать себя в другом месте". Полумна небрежно вынула палочку Миллисент из-за уха и положила ее на стол. "Это принадлежит мисс Булстроуд, она и еще трое Слизеринцев решили, что можно устроить засаду на мою подругу в коридорах".

"Это будет пятьдесят баллов с Рейвенкло, а также содержание под стражей со мной до конца недели".

Полумна смотрела прямо на Снейпа, борясь с возмущением Гарри. "Я не буду делать никаких задержаний, исключайте меня, если хотите. А что касается баллов, то я все равно никогда не была нужна Рейвенкло, так почему меня должно волновать, что вы снимаете с них баллы?"

МакГонагалл попыталась вернуть ситуацию под контроль, ведь здесь присутствовали студенты Дурмстранга и Босбатонса, которые должны были покинуть Хогвартс с очень плохим впечатлением о школе. "Мисс Лавгуд, если у вас были проблемы, вы должны были обратиться за помощью к кому-нибудь из сотрудников..."

"Как вы помогли Гарри Поттеру - прямо в Азкабан. Нет, спасибо, профессор, я просто уйду из Хогвартса. Мне ясно дали понять, что я здесь никому не нужен, так почему я должен оставаться? Я бы посоветовал всем, кто оказался в таком же положении, тоже получить форму. Волдеморт вернулся, а Фадж - идиот, скоро всё станет намного хуже".

С этими словами Полумна вернулась и села обедать рядом с Гермионой. Дамблдора на месте не было, и МакГонагалл приходилось уговаривать Северуса. Когда домашние баллы и отчисления ничего не значили для ученика, у них не оставалось никаких санкций. Исключение из школы человека, который всё равно собирался уехать через четыре дня, казалось пустой тратой времени и сил - к тому же это была чёрная метка, которая не нужна Хогвартсу.

Не прошло и минуты, как в большой зал ворвалась разъяренная Миллисента Булстроуд. Три другие девушки были явно не в состоянии отговорить крупную слизеринку от выбранного ею образа действий, а тем более удержать ее.

Заметив свою белокурую цель, она направилась прямо к гриффиндорскому столу. "Луни, у тебя что-то мое. Отдай, пока я не сломала тебе обе руки".

"Булстроуд, ты не могла справиться со мной с помощью палочки, почему я должна бояться тебя сейчас?"

"Потому что я недооценил тебя раньше. В следующий раз я не дам тебе ни единого шанса..."

МакГонагалл начала двигаться с того момента, как четыре девочки из Слизерина вошли в

большой зал, и теперь она заявила о своём присутствии. "Следующего раза не будет, мисс Булстроуд. Вы будете сидеть со мной каждый вечер, пока экспресс не доставит вас домой. Кроме того, со Слизерина будет снято по пятьдесят очков за каждую из девочек, участвовавших в этом нападении".

Счетчик драгоценных камней Слизерина, опустившийся на двести очков, только сильнее разозлил Миллисент. "У этой маленькой сучки моя палочка, я хочу ее вернуть!"

"Ваша палочка у меня, мисс Булстроуд, и она останется у меня. Я передам её вашему профессору на занятиях, где она необходима, и он заберёт её в конце урока. Это также будет ещё пятьдесят баллов от Слизерина, и я готов продолжать снимать баллы с дома Слизерин до тех пор, пока вы не вернётесь за свой стол".

Миллисент неохотно отодвинулась, но ее гнев не утих, что заставило крупного Слизеринца ответить. "Наслаждайся своей властью, пока можешь, она у тебя будет недолго".

Эта вспышка стоила Слизерину еще ста очков, прежде чем МакГонагалл обратилась к Полумне. "Приходите ко мне в кабинет после обеда, и я предоставлю вам необходимую форму". То, что после этого гриффиндорцы попросили у нее еще три бланка об уходе, означало, что Минерве придется обратиться с этой проблемой к Альбусу.

После того как Полумна оторвалась на пятьдесят очков от Рейвенкло, а Слизерин опустился с первого места на последнее, Гриффиндор стал лидером в борьбе за Кубок Дома. То, что ни один из её детейшей, казалось, не заботился об этом, очень беспокоило Минерву. Хогвартс мог потерять немало учеников еще до первого сентября. То, что студенты из Дурмстранга и Босбатонса тоже были свидетелями этого, не способствовало укреплению репутации Хогвартса.

<http://tl.rulate.ru/book/96271/3290653>